

Наруто застыл в одном углу комнаты, почти боясь сделать хотя бы шаг. Рыжеволосый мужчина - Курама, его двоюродный брат, и это в равной степени удивительно, страшно и невозможно поверить - находится на другой стороне, рядом с высокой и переполненной книжной полкой, укладывая свитки на свои места. Он размышляет, что ему делать - войти и почувствовать себя как дома? Откинуться на спинку удобного дивана и посмотреть, соответствует ли он своему внешнему виду? Выбраться через окно и надеяться, что Курама, явно опытный джоунин, не сможет его выследить?

Смутно, все еще находясь в полуоцепенении, Наруто задается вопросом, есть ли у шиноби правила поведения в подобной ситуации. Сакура-тян должна знать, а Наруто не в курсе.

За последние несколько дней он так часто чувствовал себя в подобной ситуации, и это начинало действовать ему на нервы.

Вместо того чтобы заняться чем-нибудь другим, он стал осматриваться по сторонам. Он уже видел квартиру Курамы, хотя бы мельком, когда тот расставлял ловушки, но все равно поразительно, насколько она... голая, особенно по сравнению с захламленными комнатами Наруто. Единственное, что есть в квартире, - это бумага, пачки бумаги, листы всех форм и размеров, испещренные странными, сложными символами. Некоторые из них закончены, наклеены на стены и странно поблескивают то тут, то там при попадании на них света. Другие сложены в шаткие кучки по углам, шаткие и перечисляющие. Они смутно знакомы, о них Наруто, вероятно, должен был знать, но половину времени в Академии он прогуливал занятия, а вторую половину - дурачился, так что его знания основ весьма скудны.

Тем не менее, они выглядят аккуратно, и, судя по татуировкам, покрывающим руки Курамы, они, очевидно, важны для него. Наруто слышал, как люди говорили о том, какой хороший шиноби этот новый джоунин, и ему интересно, имеют ли эти рисунки к этому какое-то отношение.

"Не хочешь ли чего-нибудь выпить, Наруто-кун?"

Мягкий голос выводит Наруто из задумчивости, и он оборачивается, чтобы увидеть, что рыжий закончил укладывать свое снаряжение и стоит в дверях кухни, нервно теребя пальцами тонкую косичку в волосах. Он встречается с ним взглядом, и странно, что он чувствует себя не в своей тарелке, словно у него из-под ног только что выдернули какой-то огромный ковер, а он все еще кружится в воздухе, ожидая, что вот-вот рухнет вниз. Но одного взгляда на Кураму достаточно, чтобы понять, что он чувствует себя так же неуверенно во всем этом.

Уже одно это дает Наруто смелость широко улыбнуться. "Молока?" - с надеждой предлагает он.

Курама колеблется, потом гримасничает. "Только если ты любишь кислое", - язвительно говорит он. "Я только что вернулся с недельной миссии и, боюсь, не успел вычистить все из холодильника перед отъездом. Но у меня есть чай, если вы не против".

Хотя ему никогда не нравился горький напиток Хокаге-дзидзи, Наруто соглашается, просто

чтобы было что сказать, и Курама быстро улыбается ему - почти как будто знает, о чем он думает, - прежде чем скрыться на кухне. Наруто следует за ним, шаги глупо нерешительны, хотя он не может заставить себя идти более уверенно. За два часа он превратился из сироты-изгоя в кузена, который улыбается ему и предлагает приготовить чай. Это...

"Знаешь, - говорит Курама приглушенным голосом, роясь в шкафах, - технически, пока ты генин, ты также являешься совершеннолетним. Я твой двоюродный брат, Наруто-кун, но это не означает ничего большего или меньшего, чем тебе хотелось бы".

Наруто скорчил гримасу. Взрослые всегда говорят о чем-то самым сложным образом. Как будто они хотят, чтобы их не поняли. "Ты имеешь в виду..."

Раздается тихий смех, и Курама бросает на него веселый взгляд через плечо. "Я имею в виду, что, хотя я и хотел бы, чтобы ты жил со мной, Наруто-кун, ты не обязан этого делать. Мы семья, но мы также и чужие люди, и как бы я ни хотел стать для тебя семьей, это только твое решение". Его улыбка становится грустной, и он отворачивается к шкафу со слабым вздохом, который Наруто, скорее всего, не должен был услышать. "Я также не уверен, насколько хорошо я справлюсь с ролью наставника", - добавляет он прямо. "Моя деревня была разрушена давным-давно, и с тех пор я был в основном сам по себе".

Это ответ на другой вопрос, который Наруто старался не обдумывать. Он сглатывает, внезапно почувствовав себя очень маленьким, и спрашивает: "То есть ты не из Конохи?"

Через полминуты Курама оказывается прямо перед ним, приседая так, что они оказываются на уровне глаз. Его голубые глаза, острые и яростные, кажется, уловили смысл вопроса, и Наруто не пришлось ничего уточнять. "Нет", - говорит джоунин, в его словах чувствуется огонь и закаленная сталь. "Нет, Наруто, иначе я бы никогда не оставил тебя расти одного. Я не знал, что у Кушины есть сын, иначе, поверь мне, я был бы здесь на следующий день после того, как узнал, и потребовал бы, чтобы я сам тебя воспитывал".

Наруто смотрит на него и верит. Никто и никогда не смотрел на него так, как этот человек, за исключением, может быть, Ируки-сенсея той ночью, когда сюрикен застрял у него в спине, а он все еще умудрялся улыбаться Наруто, и причина этого была в нем.

Он верит, и, прежде чем остановить себя, спрашивает: "Можно?" Курама моргает, и Наруто быстро уточняет: "Можно я буду жить с тобой?"

У него никогда не было семьи, кроме Ируки и Сандайме, но он всегда хотел ее иметь. И вот перед ним Курама, его двоюродный брат, предлагающий новую жизнь, совершенно не похожую на прежнюю...

Что ж, Наруто никогда не был тем, кто колеблется по любому поводу, и если он так сильно хочет чего-то, то сделает все возможное, чтобы это получить.

Курама улыбается, яркой, мягкой и явно искренне счастливой улыбкой, и наклоняет голову.
"Конечно, - пробормотал он и грациозно поднялся на ноги, опустив твердую, поддерживающую руку на плечо Наруто. "Давай, Наруто-кун, ты можешь занять вторую спальню. Завтра я помогу тебе перенести туда вещи, хорошо?"

Наруто вспоминает свою захлавленную, грязную, одинокую квартиру, в которой лишь несколько разбросанных сувениров придают ей хоть какое-то подобие жизни, и тянется обхватить пальцами большую руку Курамы. Эта квартира еще более пустая, чем квартира Наруто, но, несмотря на это, в ней тепло и уютно, когда Курама берет его руку в ответ и смотрит на него сверху вниз.

"Спасибо, Курама-нии!" Наруто плачет, и он никогда не хотел ничего большего.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458425>